

законодательства при решении хозяйственных споров по вопросам земельных отношений / Н.С. Кузнецова // Вестник хозяйственного судопроизводства. – 2009 – № 5 – С. 25.

2. Винник А.Н. Теоретические аспекты правового обеспечения реализации публичных и частных интересов в хозяйственных обществах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.04 «Хозяйственное право, хозяйственно-процессуальное право» / А.Н. Винник. – К., 2004 – С. 5.

3. Бусуйок Д.В. Публичные, частные и публично-частные земельные правоотношения / Д.В. Бусуйок // Правовое государство. – 2012. – Вып. 22. – С. 427.

4. Официальный веб-портал Верховной Рады Украины // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws>.

5. Гончар Л. Публичная доминанта в споре с властью / Л. Гончар // Закон и бизнес. – 21.05.2011, 27.05.2011. – № 21 (1008).

6. Вестник Конституционного Суда Украины. – 2010. – № 3. – С. 37.

7. Кампо В. «Земельные» споры с сельсоветом будут решать в административном суде / В. Кампо // Судебно-юридическая газета. – 2010. – № 13 (31). – С. 5.

8. Официальный сайт Верховного Суда Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.scourt.gov.ua/>.

9. Конституция Украины от 28 июня 1996 года // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

10. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 6 ноября 1991 года // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992. – № 6. – Ст. 56.

11. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2004. – № 40–41, 42. – Ст. 492.

12. Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 года // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2005. – № 35–36, 37. – Ст. 446.

13. Официальный веб-сайт Высшего хозяйственного суда Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vgsu.arbitr.gov.ua>.

ПУТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО БИЗНЕСА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ

Владимир БОДЕЛАН,

почетный председатель общественной организации «Территория деловых людей», соискатель кафедры философских и социально-политических наук Одесского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Summary

The article considers the international experience of social business and entrepreneurship. Focuses on the forms and methods of its development in different countries, as well as the role of public authorities in its development. Held distinction between „public-state partnership”, „public-private partnership”, „public-public partnership”. Proposed the ways of the development of social business and entrepreneurship in Ukraine, based on the experience of legal framework.

Key words: public administration, public-state partnerships, social business, social entrepreneurship.

Аннотация

В статье рассматривается мировой опыт развития социального бизнеса и предпринимательства. Акцентируется внимание на формах и методах его становления в различных странах, а также роли государственных органов в его развитии. Проводятся разграничения понятий «общественно-государственное партнерство», «государственно-частное партнерство», «государственно-общественное партнерство». Предлагаются пути развития социального бизнеса и предпринимательства в Украине, с учетом имеющегося опыта правовой базы.

Ключевые слова: государственное управление, общественно-государственное партнерство, социальный бизнес, социальное предпринимательство.

Постановка проблемы. Нет сомнений в том, что государственно-общественное партнерство является важным элементом государственного управления в демократическом обществе. Развитие такого вида взаимоотношений государства и общества, государственной власти с объединениями граждан широко обсуждается учеными и практиками государственно-го управления. Разработано и внедрено много весомых документов, практических рекомендаций и опыта работы органов власти и гражданского общества [1–13]. Создаются институты гражданского общества для самостоятельного удовлетворения своих интересов без дополнительного финансирования либо административных затрат государства, которые имеют возможность продвигать интересы различных групп населения среди самих граждан и в коммуникации с органами государственной власти без цели получения политической власти. Фактически, интересы общественного сектора сводятся к политике, культуре, досугу и не предоставляется официальной возможности принимать участие в социально-экономическом развитии страны и регионов. Поэтому и активность граждан сводится к обществен-

но-политической деятельности, а не к экономической.

Актуальность темы. Основанием для суждений, изложенных выше, стали данные о достаточно весомом экономическом эффекте от развития общественного сектора в развитых странах, который относят к системе социального бизнеса и социального предпринимательства.

Есть необходимость переноса акцентов государственного управления в плоскость общественно-государственного партнерства, поскольку именно общественные организации являются большим резервом в социально-экономическом развитии страны. Это касается становления социального бизнеса и социального предпринимательства в стране. Последние направлены не на максимизацию прибыли, а на решение социальных проблем региона за счет создания рабочих мест, получения прибыли и перенаправления ее на нужды региона. Слово «бизнес» (как отмечает автор этого термина профессор Мухаммад Юнус, лауреат Нобелевской премии мира за разработку концепции социального бизнеса) используется только для того, чтобы подчеркнуть самоокупаемость созданных предприятий, их

независимость от меценатства, пожертвований, частных или государственных субсидий. В то же время участие всех этих секторов возможно. Плюс в том, что средства, полученные предприятием, которое создала общественная организация, могут инвестироваться в это же предприятие для его дальнейшего развития. Это разрешено законодательством Украины.

Надо отметить, что в науке государственного управления в Украине нет исследований путей развития социального бизнеса и социального предпринимательства как формы общественно-государственного партнерства. Тем не менее, есть большое количество работ, которые легли в основу исследований автора статьи и разработки предложений.

В современной науке много исследований посвящено государственно-частному партнерству, которое рассматривается в аспектах развития общественных интересов; улучшения экономического состояния государства и регионов; развития региона; форм соучастия в реализации государственных интересов; инновационного развития государства и региона.

Не меньшее количество исследований государственно-общественного партнерства, которое и в зарубежной, и в отечественной науке понимается, как постоянный диалог с общественностью, привлечение ее к принятию государственных решений, контроль деятельности органов власти, совместную деятельность государственных и негосударственных структур, согласование решений органов власти с представителями общественности и делегирование части полномочий.

Общественно-государственное партнерство трактуется в контексте управления и понимается как управленческая деятельность, которую осуществляют объединения граждан; создания органов самоуправления учебными заведениями; объединения деятельности субъектов управления граждан и государства; создания региональных общественных палат, общественных советов при органах власти, социально ориентированных некоммерческих организаций; общественной экспертизы; информатизации общества; системы привлечения граждан к принятию государственных решений.

Анализ научных исследований, публицистических материалов, статистических данных, отчетов о практической деятельности в государственном управлении по формированию различных видов партнерства свидетельствует о том, что категории «государственно-общественное партнерство» и «общественно-государственное партнерство» понимаются практически одинаково, как синонимы.

Автор статьи предлагает рассматривать гражданско-общественное партнерство в контексте социально-экономических аспектов государственного управления. Эффективное гражданско-общественное партнерство, учитывая мировой опыт, может быть построено только через социальный бизнес и социальное предпринимательство. В этом процессе главным элементом взаимоотношений становятся общественные организации, поскольку именно они создают такие виды предприятий, и именно они способны стимулировать дополнительные инвестиции из-за рубежа.

Целью статьи является характеристика на основании мирового опыта основных путей развития социального бизнеса и предпринимательства в Украине как формы общественно-государственного партнерства, основанной на реальном финансовом участии общественных организаций в социально-экономическом развитии страны.

Суждения автора основываются на использовании методов научного исследования и эмпирическом опыте работы почетным председателем общественной организации «Территория деловых людей», основной целью деятельности которой является социально-экономическое развитие страны и Придунайского региона через продвижение в Украине идеи становления социального бизнеса и предпринимательства (все эмпирические результаты освещены на сайте www.TDL.od.ua). В статье использованы материалы аналитических и статистических центров, зарубежных сайтов, неправительственных организаций, а также законодательство Украины.

Изложение основного материала исследования. В процессе становления социального бизнеса и предпринимательства Украина находится в выгодном положении. С одной стороны, есть мировой опыт; с другой – собственные попытки обучения такому виду бизнеса; с третьей – есть правовые основы для

такой деятельности. В первую очередь, важно учитывать влияние неправительственных организаций на экономику своих стран. Так, неправительственные организации создают 3–9% в ВВП развитых стран, например: 5% – в Бельгии, 7,9% – в Канаде. В общественном секторе стран Европейского Союза трудоустроено от 4,4% до 14% трудоспособного населения, или практически 5 человек из каждых 100, в нем работает в 10 раз больше людей, чем в легкой промышленности, а также в 5 раз больше, чем в продуктовой промышленности.

В странах Центрально-Восточной Европы общественные организации привлекают в три раза больше внутренних и внешних инвестиций в социальную сферу, чем государственные и коммунальные организации социальной направленности. Вклад неправительственных организаций в ВВП стран Европейского Союза увеличивается в два раза быстрее, чем вклад легкой промышленности. Гражданское общество в совокупности создало в мире больше 25 млн рабочих мест (наибольшая транснациональная компания создает 3,5 млн рабочих мест). 6 0% работников гражданского общества (вместе с волонтерами) заняты в предоставлении услуг, из них 40% предоставляют социальные, медицинские и образовательные услуги.

В Германии, благодаря привлечению общественных организаций для выполнения социальных задач и сохранения высоких социальных стандартов для населения, государство экономит 30–35% стоимости таких услуг. Неприбыльные организации в США в 2011 г. заняли третье место в перечне работодателей после розничной торговли и перерабатывающей промышленности, к тому же они относительно стойкие к последствиям экономического кризиса [14]. В Польше акцент делается на укреплении стабильных источников финансирования общества.

В Италии и Польше акцентируется не на прибыли, а на миссии организации. Социальные предприятия могут работать за счет грантов, государственных субсидий, пожертвований, а также при религиозных организациях. Впрочем, акцент делается на участии акционеров в распределении прибылей социального предприятия.

В Швейцарии и Индии социальное предпринимательство определяется как

деятельность, направленная на социальные изменения в обществе. На первое место выходит лидер – социальный предприниматель [15].

В ходе форума «Большой восьмёрки» (Лондон, 2013 г.) исполнительный директор британского инвестиционного банка Big Society Capital (BSC) Ник О’Донохью (Nick O’Donohoe) [16] отметил, что при инвестировании социального бизнеса речь идет прежде всего о создании благоприятных условий для развития социальных инвестиций. Это большой государственный проект, который требует лидера в правительственных кругах и социальном секторе. Также важно, чтобы люди, которые принимают решения относительно социальных инвестиций, были как можно дальше от политических баталий.

Албания начала свою деятельность в апреле 2012 г. при поддержке национального правительства Албании. В 2013–2014 гг. Yunus Social профинансировал три социальных предприятия с более чем \$ 260 000 в финансировании, а еще \$ 34 000 мобилизованы из софинансирователей YSB: создание места общения для людей с ограниченными физическими возможностями; создание «дома высококачественного ухода» за престарелыми, открытие маркетинговой компании для ремесел, что обеспечит более высокий и стабильный доход для сельских женщин. Для популяризации социального бизнеса проведено 14 конференций и семинаров, а также 11 публичных выступлений и телевизионный конкурс проектов для всех желающих получить финансирование на социальный бизнес или предприятие. К обсуждению проектов были привлечены все жители страны через реалити-шоу на национальном телевидении.

В Бразилии развитие социального бизнеса и предпринимательства началось с марта 2013 г. В его развитии заинтересованы мэрия Рио-де-Жанейро, Фонд Via Varejo, а также бизнесмены. В этой стране разработана концепция социального бизнеса, которая основывается на пяти основных пунктах: создание социального бизнес-механизма финансирования, ускорение программ, создание инкубационных программ, развитие социального бизнеса в области образования, консультирования и государственных программ. Эта концепция распространяется по всей стране, Рио

был официально объявлен «Социальный бизнес-город», а местная программа началась в 2014 г.

С 2011 г. в Колумбии были созданы два социальных предприятия, которые работают в направлениях улучшения доступа к высококачественной медицине семьи с низкими доходами; жилищных условий мелких производителей картофеля. Они финансируются на общую сумму \$ 150 000; дополнительные \$ 100 000 были мобилизованы от софинансирователей YSB. Актуальным для развития социального бизнеса стал форум «Колумбия без бедности – силой социального бизнеса».

Первым социальным бизнесом Гаити, который получил зарубежные инвестиции, стал учебный центр для деловых навыков в Порт-о-Пренсе в 2011 г. К 2014 г. стало семь социальных предприятий, которые получили \$ 1 000 000 на финансирование из YSB, и еще \$ 300 000 было мобилизовано от софинансирователей YSB. Партнерами YSB в Гаити являются DEG, SAP, PADF и Deutsche Bank. Порт-о-Пренсе получает бизнес-планы со всей страны. Разработана региональная стратегия развития социального бизнеса, которая поддерживается органами управления на севере и юге страны. Цель – привлечение предпринимателей из отдаленных территорий страны и распространение концепции социального бизнеса в стране.

В Индии с 2011 г. начали работать шесть социальных предприятий. К 2014 г. два социальных кредита были погашены полностью с дополнительным рефинансированием одного из проектов для расширения социального бизнеса. Социальные предприятия YSB Индии финансируются Yunus Social Фонда YSBFM. С 2011 г. социальные предприятия получили финансирование почти на \$ 580 000 для решения проблем, связанных с здравоохранением, санитарией и малым предпринимательством. YSB мобилизовал \$ 2,4 млн от своих софинансирователей. В Индии также разработана концепция социального бизнеса, которая распространяется по всей стране.

Среди Африканских стран Тунис первым разработал и принял концепцию социального бизнеса. Первые предприятия находятся в стадии инкубационного периода. Программы по ускорению развития социального бизнеса (дословный перевод – «программа ускоритель»)

разрабатывалась совместно с Йельским университетом, и ее планируется начать реализовывать в конце 2014 г. В 2013 г. велась деятельность по созданию условий для развития социального бизнеса и предпринимательства. Для этого в Тунисе создан местный руководящий комитет по развитию, состоящий из ключевых лидеров общественного мнения, экспертов, бизнеса и гражданского общества.

Уганда в ноябре 2013 г. начала создавать первые социальные предприятия. Разработаны условия, при которых такие предприятия будут в Уганде процветать. Курирует развитие социального бизнеса также Руководящий комитет, в составе которого представители банковских структур, частного сектора, научно-исследовательских и академических кругов, агробизнеса и сектора социального предпринимательства. Уганда продолжает наращивание социального бизнеса через сотрудничество с различными партнерами: правительство, частный сектор и партнеры по развитию.

Таким образом, гражданскому обществу отводится не только политическая роль, но и социально-экономическая. При этом отмечается, что предоставление качественных и экономически эффективных социальных услуг, в том числе и таких, которые не могут обеспечить ни государство, ни коммерческие организации, создается преимущественно путем выработки инновационных подходов к обеспечению таких услуг. Фактически, речь идет о том, чтобы общественный сектор не выступал альтернативой или конкурентом сектора власти в социальной и политической сферах, не влиял негативно на уровень поддержки институтов власти со стороны населения, не подрывал легитимности публичных решений и не снижал готовность населения к их выполнению. Соответственно повышается качество публично-правовых решений через более полный учет потребностей населения, альтернатив и возможных последствий. Иными словами, социальный бизнес и социальное предпринимательство являются формой общественно-государственного партнерства.

В Украине для его развития созданы первоначальные условия. Прежде всего, это касается правовой базы. В Законе Украины «Про объединения граждан» [18] констатируется возможность соз-

дания предприятий общественными организациями на реализацию своей уставной деятельности. Хозяйственный Кодекс Украины [19] устанавливает виды и формы организации предприятий (ст. 121). Для Украины – это унитарные предприятия, прибыль от которых направляется только на уставную деятельность, а инвесторы не получают дивидендов. Внесены изменения в некоторые законодательные акты. Дальнейшее развитие этот вопрос не получил. Ситуация такова: права есть, а теоретического обоснования, выработанной системы, путей реализации нет. Поэтому в отчетах Министерства юстиции Украины отдельной строкой не выделяются общественные организации социально-экономической направленности. В основном, с каждым кварталом растет численность правозащитных организаций, физкультурно-спортивной и профессиональной направленности, образовательных и культурно-воспитательных объединений [20]. К сожалению, в Украине культуры социального бизнеса и предпринимательства не существует. Отсутствует понимание перспективности такого вида деятельности как у органов власти, так и у общественных организаций. В то же время ряд Фондов и организаций, которые известны в Украине, реализуют проект «Местное экономическое развитие. Развитие социального предпринимательства». Этот проект, по данным сайтов Фондов, проводится с 2010 г. и направлен на развитие сектора социального предпринимательства в регионах страны [21]. В городах Бурштин (Ивано-Франковской обл.), Добровир (Львовской обл.), Ровеньки, Свердловск (Луганской обл.), Добропиля и Зугрес (Донецкой обл.) такой проект поддерживается совместными усилиями Британского Совета, Фонда Восточная Европа, Pricewaterhouse Coopers в Украине, Erste Bank в Украине и Международного Фонда «Возрождение» при содействии Erste Bank и Украинского Фонда поддержки предпринимательства. Предполагалось, что совместными усилиями с 2010 по 2013 гг. они наладят партнерские отношения между государственным, частным и общественным секторами; создадут платформу для сотрудничества, обмена опытом и обучения; распространят идеи социального предпринимательства в украинском обществе; дадут социальным предприятиям доступ к юридиче-

ской и финансовой помощи. В 2013 г. должны были быть созданы агентства экономического развития, выделены средства на становление и развитие социальных предприятий, увеличено количество рабочих мест и пр. На данный момент про успешность таких действий и уровень достижения целей нет достоверной информации по этим городам. Есть только отчеты о семинарах и других учебных мероприятиях.

Исходя из зарубежного и отечественного опыта, для Украины наиболее целесообразно разработать следующее: стратегию развития социального бизнеса и предпринимательства, опираясь на существующую правовую основу и ее совершенствование; стратегию развития государственно-общественных отношений, в которой особую роль и место займут общественные организации, способные стать инициативными участниками процессов привлечения и стимулирования дополнительных международных инвестиций; систему использования научного потенциала и научно-прикладных разработок в становлении социального бизнеса и предпринимательства; процедуры вложения межгосударственных средств в проекты социально-экономического развития страны; систему налогового стимулирования инвестиций для социального бизнеса и предпринимательства.

Выводы. На наш взгляд, получение экономического эффекта от развития гражданского общества зависит от подходов, которые вырабатывают государство к государственно-общественному партнерству. Важным аспектом остается изменение парадигмы взаимоотношений государства и общества: перевод ее из плоскости государственно-общественного взаимодействия в общественно-государственное. Последнее предполагает действенную активность и инициативность общественных организаций, ответственность за свою деятельность и реальную сопричастность к принятию государственных решений социально-экономического развития.

Список использованной литературы:

1. Посібник щодо проведення публічних консультацій / [Н. Гнидюк, В. Горшкова, Н. Дніпренко та ін.]. – К. : Київська типографія, 2004. – 67 с.

2. Европейський кодекс належної управлінської поведінки. – Люксембург : Офіс офіційних публікацій Європейських Співтовариств, 2005. – 13 с.

3. Участие громады в решении проблем на местном уровне : [информационно-методическое пособие]. – Донецк : Донецкий Молодежный Дебатный Центр, 2004. – 60 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cent.dn.ua>.

4. Молодіжна політика Європейського Союзу : Перспективи та шляхи запровадження в Україні / [упорядн. : В. Дьомкіна, А. Донець, Т. Гладченко]. – Донецьк : Донецький Молодіжний Дебатний Центр, 2006. – 106 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cent.dn.ua>.

5. Управління міжнародними молодіжними проектами : [методичний посібник] / [упорядн. : А. Донець, Я. Боренько, В. Дьомкіна]. – Донецьк : Донецький Молодіжний Дебатний Центр, 2007. – 113 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cent.dn.ua>.

6. Молодежная работа. Организация работы с молодежью в громадах : [методическое пособие]. – Донецк : Донецкий Молодежный Дебатный Центр, 2007. – 93 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cent.dn.ua>.

7. Протидія корупції : [тренінговий курс для молоді] / [упорядн. : В. Дьомкіна, А. Донець, С. Гордейчук]. – Донецьк : Донецький Молодіжний Дебатний Центр, 2008. – 43 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cent.dn.ua>.

8. Кодекс кращих практик участі громадськості у процесі прийняття рішення: Ухвалений на Конференції міжнародних неурядових організацій Ради Європи 1 жовтня 2009 року. – Люксембург : Офіс офіційних публікацій Європейських Співтовариств, 2009. – 18 с.

9. Волошина А.В. Ефективна організація роботи громадської ради : [методичні рекомендації] / А.В. Волошина, М.В. Лациба ; Укр. незалеж. центр політ. дослідж. – К. : Агентство «Україна», 2011. – 76 с.

10. Лациба М. Біла книга : реформування законодавчого середовища для розвитку громадянського суспільства в

Україні / М. Лациба, А. Красносельська, О. Вінніков, Т. Яцків. – К. : ПРООН, 2011. – 28 с.

11. Звіт Відділу комунікацій з громадськістю Департаменту інформації та комунікацій з громадськістю Секретаріату Кабінету Міністрів України за 2011 рік «Взаємодія з громадськістю». – К., 2012. – 11 с.

12. Доповідь Національного інституту стратегічних досліджень «Про стан розвитку громадянського суспільства в Україні» / [В.О. Кулик, В.М. Яблонський, М.М. Розумний та ін.]. – К., 2012. – 56 с.

13. Громадянське суспільство і влада [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://civic.kmu.gov.ua/consult_mvc_kmu/news/article/1st/1580.

14. Розробка регіональних цільових програм содействия розвитку гражданского общества : [методические рекомендации] / [Украинский независимый центр политических исследований (УНПЦ)]. – К. : Агентство «Украина». – 86 с.

15. Американський та європейський шляхи соціального підприємництва [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.socialbusiness.in.ua/index.php/novyny>.

16. Impact Investing Policy Collaborative (ІПС) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://iipcollaborative.org/article/1>.

17. Yunus Social [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.yunus.com/>.

18. Закон України «Про об'єднання громадян» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.zakon.rada.gov.ua>.

19. Господарський Кодекс України.

20. Статистична інформація за основними напрямками діяльності Головних управлінь юстиції та територіальних органів юстиції з питань легалізації об'єднань громадян, державної реєстрації друкованих засобів масової інформації за I півріччя 2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.drso.gov.ua/file/13094>.

21. Всеукраїнський ресурсний центр «Соціальні ініціативи». [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.socium.kiev.ua/index.php?option=com_content&task.

СОСТОЯНИЕ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В УКРАИНЕ

Дмитрий БОЙКО,

соискатель кафедры административного права, процесса и административной деятельности ОВД

Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The scientific article is devoted to the administrative and tort issues of road safety in Ukraine. Namely, consider three major problems: the allocation of administrative responsibility in the administrative and legal and institutional means to ensure the safety of road users; As for independent research administrative responsibility for violation of the rules, regulations and standards relating to road safety; study of the problems of administrative responsibility for certain offenses against the safety of traffic.

Key words: responsibility, road safety, offense, rules, regulations and standards relating to road safety.

Аннотация

Научная статья посвящена рассмотрению административно-деликтных проблем обеспечения безопасности дорожного движения в Украине. А именно рассмотрены три основные проблемы: выделение административной ответственности в системе административно-правовых и организационно-правовых средств обеспечения безопасности дорожного движения; самостоятельные исследования административной ответственности за нарушение норм, правил и стандартов, касающихся безопасности дорожного движения; исследования проблем административной ответственности за отдельные правонарушения, посягающие на безопасность дорожного движения.

Ключевые слова: ответственность, безопасность дорожного движения, правонарушение, нормы, правила и стандарты, касающиеся безопасности дорожного движения.

Постановка проблемы. Осложнения отношений между людьми в современном обществе, что обусловлено интенсификацией научно-прогресса и влиянием техногенных факторов на их формирование и развитие, ставят перед каждым государством вопрос о снижении рисков для человека, опосредованных бурной автомобилизацией.

Актуальность темы. Обращает на себя внимание, что дорожное движение является первоначально опасным, заранее аварийным явлением, связанным с автомобилем как источником повышенной опасности. В течение прошлого десятилетия на дорогах страны было зарегистрировано почти полмиллиона аварий, в результате которых 70 тыс. человек погибли, более 500 тыс. получили ранения различной степени тяжести. В среднем на 100 тыс. населения приходится 16 погибших в результате ДТП. Это один из самых высоких показателей в Европе. Для сравнения: в Швейцарии он составля-

ет 4,9; в Великобритании – 6,1; в Германии – 6,2.

По разным подсчетам средняя сумма прямых убытков, причиненных в результате одного ДТП, составляет 5000–7000 гривен. Если учесть, что каждый год на дорогах страны происходит до 50 тыс. аварий, общий объем экономического ущерба действительно впечатляет. А еще есть и косвенные потери, связанные с лечением пострадавших, их медицинской реабилитацией, временной или постоянной нетрудоспособности и т. д. Согласно официальным данным, материальный ущерб от ДТП в Украине составляют 2% валового внутреннего продукта. Поэтому бесспорно надо согласиться с оценкой ущерба, наносимого деликтами, посягающими и безопасность транспорта, осуществленную В.А. Мыслящим: «... можно подсчитать количество раненых и погибших, в конце концов установить экономическую цену преступности, но, очевидно, трудно определить любыми показателями моральное бремя обще-